- После этого я так смутился из-за того, что произошло, что быстро оделся и шепнул Пауле, чтобы она сделала то же самое. Она неохотно оделась—после того как вытерла пол удобной мочалкой—и вышла из душевой кабинки. Убедившись, что путь свободен, она открыла дверь ванной и, убедив меня последовать за ней только через несколько секунд, спокойно спустилась по лестнице.

—У меня все еще кружилась голова-не столько от физических, сколько от психологических последствий того, что мы сделали. У меня был половой акт с матерью моей подруги! Я никак не мог думать о ней как о "миссис Робинсон": было очевидно, что она никогда не делала ничего подобного раньше, и до распада своего брака она, конечно же, никогда не думала об этом. Но я также чувствовал, что этот маленький эпизод был частью ее собственной попытки исцелиться после ухода мужа: ей нужно было знать, что она все еще сексуально привлекательна для мужчин.

- Я думаю, что мои действия убедили ее в этом.

- Но на этом все не закончилось. Перед тем как вечеринка закончилась, она сунула мне листок бумаги с номером своего мобильного телефона. Когда Анита-все еще стараясь даже не смотреть на свою мать в ее скандальном наряде—и я отвезли ее обратно в отель в тот же вечер, Паула довольно ясно дала понять, что хочет получить от меня весточку.

- В тот вечер, когда мы с Анитой обнимались в моей комнате в общежитии, она попыталась поговорить о своей матери. -Ты можешь себе представить, во что была одета моя мать? О чем она только думала? Она была похожа на шлюху!"

-Я действительно не хотел говорить об этом и просто убедил Аниту проявить больше сочувствия. Это было довольно трудно для Аниты, поэтому мы просто перешли к делу—"

-Уж не хочешь ли ты сказать мне, - изумилась Глория, - что трахнул свою подружку через несколько часов после того, как трахнул ее мать?"

-Ваш язык, пожалуйста!- Сказал Дейл, поморщившись. -А что я мог сделать? Анита, очевидно, не знала, что произошло, и эта вечеринка—и, по сути, откровенный наряд ее матери—воспламенили ее. Она также выпила изрядное количество спиртного, и это обычно делало ее еще и резвой. Так что да, мы . . . пару раз у него были родственники."

- Были родственники!- Глория усмехнулась. -Вы живете в девятнадцатом веке или как?"

-А что ты хочешь от меня услышать?- Дейл чуть не заскулил. -Что я сделал ей в пизду и в задницу?"

-Это было бы немного честнее."

-Ну, так оно и случилось. На следующий день у нас обоих было много дел, поэтому мы быстро позавтракали и разошлись в разные стороны. Как только я остался один, я, конечно же, позвонил Пауле. Мы договорились встретиться в ее отеле около часа дня, сразу после обеда. Мы никак не могли разделить трапезу вместе: кто-нибудь мог увидеть нас и доложить Аните. Как бы то ни было, я неторопливо подошел к отелю и поднялся прямо в комнату Паулы: она сказала мне, в какой именно.

- Когда она открыла дверь, я увидел, что она одета в простую блузку и широкие брюки. Не знаю, чего я ожидал: будет ли на ней кимоно, ночная рубашка с оборками или вообще ничего? Как бы то ни было, горничная убирала комнату этим утром, и она была чиста, как булавка.

-Как только я вошел, она сразу же начала раздеваться. Как и прежде, она была спокойна, собранна и молчалива. Я последовал ее примеру, озадаченный тем, что она не хочет ни о чем говорить до того, как мы перейдем к делу. Но, может быть, она и впрямь чувствовала некоторую неловкость или смущение от всего происходящего: как она могла согласиться на то, чтобы браконьерствовать с бойфрендом собственной дочери?"

-Да, - едко сказала Глория, - я и сама об этом думала."

-Я объясню тебе это чуть позже. А пока мы просто разделись и легли в постель. Она откинула одеяло и легла на спину, давая понять, что ей нужно немного внимания. Я отдал его ей, целуя ее во все лицо, а затем спустился вниз, чтобы должным образом поклониться этим великолепным грудям, прежде чем спуститься к ее дельте и, взяв ее попку в свои руки, лизать ее с благоговением и удовольствием.

- Она уже была довольно мокрой и с течением времени становилась все более мокрой. Было очевидно, что она находилась в расцвете своих сексуальных инстинктов и что ей очень не хватало того, чтобы ее обслуживал муж. И все же она была немного менее шумной и яркой, чем ее дочь, когда дело доходило до выражения сексуального экстаза. Она издавала тихие тихие звуки, варьирующиеся от стона до визга и кошачьего мяуканья. Временами она так сильно кусала нижнюю губу, что я боялся, как бы у нее не потекла кровь; иногда ее рот открывался, и тонкий язык вырывался наружу, когда она задыхалась и стонала. Когда наступил ее кульминационный момент, она не закричала и не рассмеялась, как это делали другие женщины, с которыми я был вместе, а просто испустила глубокий, протяжный вздох глубокого удовлетворения и обмякла. Глаза ее почти все время были закрыты, хотя время от времени я замечал, что она бросает на меня испуганный взгляд, словно не совсем веря в происходящее. Но теперь ее глаза резко распахнулись, и стало ясно, что она никак не может сосредоточиться.

-К этому времени я сам был сильно возбужден, и меня не беспокоило, что она будет заниматься со мной оральным сексом или чем-то еще. Я просто двинулся вверх по ее телу и погрузился в нее по самую рукоять, заставив ее глаза расшириться, когда длина моего ствола немного растянула ее. Я чувствовал, что ее муж был не так хорошо одарен, как я, и что ей было немного трудно приспособиться к моим размерам и объему.

Но она довольно быстро вошла в круговорот событий, обхватив ногами мои бедра, пока я колотил ее, сжимал руками ее груди и запечатлевал на ее губах долгий влажный поцелуй. Как и в том сумасшедшем сеансе в душевой кабинке, я кончил быстрее, чем хотел, и накачал ее своими вещами, когда мой собственный оргазм растянулся дольше, чем обычно. Мне не очень хотелось выходить, но через некоторое время она запротестовала, сказав, что я мешаю ей дышать,—так что, может быть, я сойду?

-Это, конечно, было только начало. Позже я познакомил ее с прелестями заднего входа—"

-Ты хочешь сказать, что она не делала этого раньше?- Взорвалась Глория. -Судя по тому, что ты говоришь, она настоящий сексуальный эксперт."

- На самом деле это не так: я имею в виду, что у нее был только один сексуальный партнер в течение почти двадцати пяти лет, и их секс, по-видимому, не был слишком рискованным. Я не спрашивал, был ли у них анальный секс, но когда я предложил это, ее глаза расширились, и она сначала посмотрела на меня с некоторой тревогой—но потом робко улыбнулась и сказала: "Конечно, хорошо.- Я нашел немного смазки в ванной комнате—"-Твоя любимая смазка-холодный крем?"

-Нет, ничего такого не было. Но я нашел немного увлажняющего крема, который предоставил отель, и это было бы достаточно. Как и ты, она казалась немного расстроенной из-за того, что я сам применил это вещество, но она была хорошим спортсменом. Я думаю, что причинил ей боль в тот первый раз, но я позаботился о том, чтобы стимулировать ее секс, чтобы она по крайней мере получила некоторое удовольствие от этого. На самом деле, я думаю, что в тот раз мы были вместе."

- Это хорошо для тебя!"

-Не дразни меня! Это был действительно замечательный сеанс, и я пришел еще дважды—"

- Дважды! О боже! . . . Ты приходил с ней четыре раза? После того, как он разделался с ней вчера днем и ее дочерью той ночью?"

-Да, - сказал Дейл со спокойным самодовольством. -Мне было двадцать два года, а мальчики ... э—э ... мужчины в этом возрасте обладают огромной способностью восстанавливать силы."

- Полагаю, что так и должно быть."

- В любом случае, это было потрясающе, и я "сделал" ее, как ты говоришь, в следующие два дня тоже—сделал бы ее на следующий день, но дурацкая церемония выпуска продолжалась весь день. В тот вечер мы втроем—я, Анита и пола—устроили приятный, ГМ, интимный ужин, и Паула должна была уехать на следующее утро.

"На самом деле мы с ней почти не разговаривали во время наших сеансов: было очевидно, что она просто хотела перейти к делу и компенсировать сексуальную засуху, которая у нее была (которая, вероятно, продолжалась гораздо дольше тех шести недель, когда она была одна после ухода мужа). А поскольку Анита все время болталась рядом, пока мы везли ее в аэропорт, было неясно, будет ли у нас хоть какой-то шанс сказать то, что мы должны были сказать.

-И вообще, что это было? Я даже не был уверен. То есть я вовсе не собиралась сказать: "Ах, дорогая пола, любовь всей моей жизни, давай вместе уплывем в закат!- И я уверен, что она тоже не думала ни о чем подобном, даже отдаленно. Неужели ей было стыдно или стыдно за то, что она вторглась на территорию собственной дочери? Я так не думаю—по причине, которую я объясню через минуту.

- Но у нас наконец появилась возможность немного поболтать, когда Анита отправилась в туалет, а Паула ждала, пока ее вещи проверят. Она робко улыбнулась мне и сказала::

- Ты был просто великолепен, Дейл.'

- И ты тоже!- Не удержался я от восклицания. Не совсем ясно, что мы имели в виду одно и то же. Затем она сказала::

- Я чувствую себя намного лучше и благодарю вас за это.- Опять же, я почти уверен, что она имела в виду не только эйфорию, которую вы испытываете во время и после секса.

- Я был странно смущен ее замечанием—я задышался и боялся, что могу разрыдаться!"

-Да, вы это делаете, не так ли?- Сказала Глория.

-Видели бы Вы ее! Она просто стояла, уперев руки в бока, и смотрела на меня снизу вверх: в одно и то же время она была похожа на маленькую девочку, чей папа только что избавил ее от какой-то невыносимой травмы, и на мудрую старую бабушку, вновь обретающую ощущение чудес и славы жизни. Несмотря на то, что вокруг толпились люди, и Анита, вероятно, вернется через несколько минут, я просто хотел схватить ее, крепко обнять и поцеловать до упаду—"

-И может быть, схватить ее за задницу?"

- Может быть! Но я сдержался. Я действительно подарил ей самый легкий и короткий поцелуй, какой только можно себе представить—и мой член вытянулся по стойке смирно под одеждой. Она интуитивно почувствовала это и, увидев через мое плечо свою дочь, неторопливо идущую в нашу сторону, легонько похлопала меня по паху и сказала:'

- Потом вернулась Анита, и мы отвезли Паулу к ее самолету.

- Дело в том, что мы с Анитой прекрасно знали, что наши отношения закончились. С нашими дипломами бакалавра в руках, мы шли каждый своей дорогой. Я возвращался в свой семейный дом в Гринвиче и жил "досуговой жизнью", в то время как Анита—гораздо более амбициозная, чем я,—была принята в аспирантуру Чикагского университета. Даже несмотря на то, что мы делали всевозможные заявления, что будем поддерживать связь, возможно, даже навещать друг друга во время быстрых поездок на выходные, мы оба знали, что этого не произойдет.

- И Паула тоже знала, что этого не случится. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что мы с Анитой не совсем созданы друг для друга—это был типичный студенческий роман, который исчезнет в наших воспоминаниях, когда мы встретимся с другими людьми и продолжим жить своей жизнью.

-А ведь именно это и произошло. Анита пробыла в городе еще месяц или около того, а затем отправилась в Чикаго пораньше, чтобы устроиться до начала занятий той осенью. Мы занимались сексом почти как обычно в течение этого месяца, но мы оба были в движении. А когда она уехала, мы фактически никогда не писали друг другу, не звонили и не навещали друг друга.

- Самое смешное, что я довольно долго поддерживал связь с Паулой. Я несколько раз говорил с ней по телефону в течение следующих шести месяцев, убеждая ее "вернуться туда" в мир знакомств и найти какого-нибудь подходящего мужчину, который мог бы сделать ее счастливой. Через некоторое время она последовала моему совету и попала на какой-то сайт знакомств в интернете. Она постоянно спрашивала моего совета о мужчинах—не только в том, что касается секса, но и во всем остальном,—и я делал все, что мог, чтобы помочь ей.

- Примерно через три месяца она, кажется, нашла мужчину—на пару лет моложе ее— который ей действительно нравился и чьи сексуальные способности были весьма впечатляющими. Она действительно дразнила меня по этому поводу, говоря: "Алан сделал мне три раза прошлой ночью, по одному в каждое отверстие. Я пытаюсь сделать так, чтобы он соответствовал вашему рекорду четырехлетия."

- Но в конце концов она перестала звонить. Это было нормально: я был рад, что она, кажется, нашла немного счастья, и еще больше рад тому, что я имел хоть какое-то отношение к этому."

<http://erolate.com/book/884/20066>